

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО: СССР нет уж скоро тридцать лет, а антисоветская пропаганда — жива, бодря и наступательна.

Актуальная классика жанра: Сталин—Гулаг—жертвы. Недавно в газете "Завтра" было интервью известного историка Андрея Фурсова про публикации перестроенного публициста Александра Ципко. Ципко — старый кадр, вот он по привычке и взбивает изрядно осевший коктейль про гуманизм, покаяние, кровавого тирана Сталина и десятки миллионов жертв Гулага. Это понятно: ему под 80, а, как говаривала моя покойная мама, "старую собаку новым фокусам не научишь". Не случайно Фурсову показалось, что от писаний Ципко повеяло концом 80-х, когда начали жёстко "мочить" всё советское.

Но сегодня, как мне кажется, на волне **нового антисоветизма**. Бытовой. Дня не проходит, чтобы в топ ЖЖ не высочил какой-нибудь разоблачительный матерьяльчик о том, как скотски жили при СССР. Фотографии явно сделанные иностранными репортёрами: беззубые бабки ждут открытия магазина, кособокие избы, дядки выталивают застрявший в грязи автомобиль. Вот он, ваш любимый СССР, кушайте на здоровье! — говорят нам эти фотографии. К первому сентябрю пожевали тему, как уродлива и всем ненавистна была советская школьная форма, как кровавый маньяк Сталин по-дурачки выдумал раздельное обучение девочек и мальчиков. При обсуждении любимейшей широкой публикой темы еды не забывают лянуть совковый общепит с его канцерогенными пончиками.

К чему бы это? Мне кажется, вот к чему. Рассуждения о Сталине и Гулаге — как-то нынче не катят; более того, они могут даже повредить делу "антисоветизма вдгонку".

Ругать Сталина для нашей антисоветской публики может оказаться сегодня контрпродуктивным. Многие, слишком многие простые россияне сегодня считают, что при Сталине сажали людей, вредных государству, — воров, например, или саботажников, что очень полезно было бы делать и сегодня. А другие и вовсе думают, что пора бы перейти от пережевывания событий чуть не столетней давности к нашей неказистой современности и обсудить, кто нынче враг народа.

Да и вообще, Сталин, история — это больше интеллигентские кружковые интересы, а народ живёт бытом и современностью. А в современности что? Обеднение обычных семей, рост цен, пенсионная реформа. Жить — поспевательно, в быту — нынче становится труднее. Простые люди всех времён и народов живут главным образом повседневными интересами. Вот новое издание антисоветизма и старается доказать и продемонстрировать, сколь ужасен был советский быт. Чтоб не воображали, будто жизнь тогда была вовсе недурна, понемногу улучшалась и была уж точно надёжна и гарантирована. Отсюда — картины с алкополюками, раздобытыми дарами и коммунальными кухнями.

Вообще-то, картины эти существуют столько, сколько жила советская власть и стремление наших иностранных партнёров её опорочить перед западными обывателями. Герой романа В.Кочетова "Что же ты хочешь?" даже предлагал издать специальный альбом подобных фотографий, чтобы приезжим репортёрам не требовалось терять время, шныряя по грязным подворотням в поисках натуры. Сегодня эти самые сюжеты используются "как старое, но прозное оружие" в борьбе уже на нашей территории. Вот это особенно печально: борьба ведётся на нашей территории.

Но не только картины идут в дело. Вот воскресным днём граждане неторопливо пообедали и включили телевизор. А там по НТВ "Следствие вели с Леонидом Каневским" — реминисценция популярного в 70-х цикла "Следствие ведут Знайки". Тут теде и ностальгия, и детектив, и — порция ненавязчивой антисоветчины в придачу. Вы говорите, что в СССР была низкая преступность и безопасная жизнь? А вот тебе: ученику засанивали, учителя травили, кого-то там ещё — зарезали. И рефреном повторяется: город замер в ужасе, все боялись выйти на улицу. Вот так-то, бабуля, а ты что-то там вякаешь, будто никто ничего не боялся и ключ оставили под коврик!

И не видно как-то картинок о счастливом детстве, от отдыха в Крыму, о переезде в новую квартиру. Да просто об обычной повседневной жизни: о катании с горки во дворе, о прогулке всем классом в соседний лес для сбора красивых осенних листьев. А буде случаются такие — они тут же объявляются порождением гнусного советского агитпропа. Есть ощущение, что отмашку какую-то дали: теперь "мочить" был! Это трудноду делать: советская повседневность была далека от идеала, хотя и свинойск не была, как стараются представить "антисоветким вдгонку".

Цель этой работы, на мой взгляд, такая. Любые антилиберальные реформы, буде они случаются или даже просто будут обсуждаться, — тут же объявят возвратом к "совку". А "совок", учат нас — это свинская жизнь. Обыватели говорят: хочешь в свинство — тогда поддерживай, нет — тогда ты против. Очень, надо сказать, предумослительно и перспективно. Что тут может сделать патристическая общественность? Ну, как минимум, ярко и интересно рассказать о советской повседневности. Особо успешны могут быть женщины: они-то хорошо помнят бытовые мелочи и подробности, давно забытые мужчинами. Но и это — лишь ответ, реакция. **Наступательной** пропаганды как не было, так и нет.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"
ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Приморский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург"
Корс 301018109000000000790
БИК 044030730
Президент —

АНПИЛГОВ Алексей Евгеньевич.
Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

ДИКТАТУРА АРХИТЕКТУРЫ

В ГОСТЯХ У «ЗАВТРА» — «КРАСНЫЙ УРБАНИСТ» АЛЕКСЕЙ КОМОВ

Андрей ФЕФЕЛОВ. Алексей, в Москве идёт собянинская "градостроительная революция"...

Алексей КОМОВ. Великая и беспощадная.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но сейчас хотелось бы поговорить о глубинке, о наших малых городах, о России, которая как была, так и остаётся: словно смотрит на нас большими глазами, полными слёз... Заедешь в маленький райцентр — видишь воплощённый ужас: панельные дома на главных улицах "втемяшиваются" в дореволюционную и сталинскую застройку, а их атакуют гигантские ларьки времён либерального погурспада.

Отразится ли московская "великая стройка" на областных центрах и малых городах? Может ли этот опыт стать моделью для всей России?

Алексей КОМОВ. Говоря о Москве, мы сразу думаем об огромных финансах, потому что любые огрехи здесь сглаживаются большими деньгами. Но есть и богатая Казань, и Хабаровск, и другие города, которые иногда даже превосходят столицу по уровню городского благоустройства.

Но если говорить про малые города, то они априори "вживлены" внутрь регионов с их центрами власти. Так устроена система: есть власти региона, есть муниципалитеты, на которые "сваливается" безумное число программ Минстроя, Минкульты и так далее: "Пять шагов благоустройства" и т. п. Вот, к примеру, прошёл конкурс малых городов и исторических поселений — порядка трёхсот городов представляли концепции главных городских локаций: набережные либо Камы, либо Волги, либо Соборная площадь, она же площадь Ленина, либо городской сад и т. п. И был очевиден фундаментальный разброс на богатых и бедных, и разный уровень проработки. Вся проблема — в сложившейся парадигме. В любом муниципалитете есть отдел архитектуры и градостроительства, есть и главные архитекторы территорий, но у них нет ни должного веса, ни полномочий. Нужно признать, что в России нет ни одного вуза, который готовит главных архитекторов территорий. На эту должность приходит либо чистый творец "за всё хорошее", которого быстро осаживают "мордой по гвоздям", либо чистый "землемер" — "подписант" бумаг, и ему амфир сталинский или допжарный — до лампочки. Весь опыт главарха достигается исключительно в "боевых условиях", а это — время, которого у нас никогда нет...

Андрей ФЕФЕЛОВ. А МАРХИ не готовят таких специалистов?

Алексей КОМОВ. Нет, не готовят, хотя это единственный номинальный архитектурный вуз. У нас в стране было 73 профильных архитектурных вуза, но после знаменитой ливановской реформы всё "оптимизировали".

Я был главным архитектором в сотысячном муниципалитете в Крыму — Евпатории — и знаю, что, если есть политическая воля, можно объединить городские программы и найти деньги, даже так называемые "матрасные", местные деньги. Но всё это имеет смысл, если есть на местах актив, который хочет что-то делать со своим городом. Концепции малых городов, исторических поселений должны рождаться не "сверху", а, прежде всего, изнутри. Потому что все программы "сверху" обрушиваются в итоге на несчастные профильные отделы администраций наших небольших городков, в которых зачастую есть лишь предпенсионного возраста женщина и вчерашняя студентка, которые, может, даже не знают, что такое AutoCAD и ArchiCAD. И они вынуждены в панике метаться, что с этим всем делать. Тут и глава давит, а на него губернатор — и пошло-поехало. В итоге происходит формальная борьба за рейтинги и показатели, а не качество итогового продукта.

Да, в Москве действительно благоустроили почти всё — от Тушино до Люберец; а то же самое КБ "Стрелка", которое, по сути, было изначально "оператором этой революции", давно шагнуло в регионы. По тем лекалам, которые были апробированы в Москве, они работают с территориями, которые в силах оплатить их услуги.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но в принципе мне нравится такая схема: некий архитектурный спецназ (не обязательно "Стрелка") приезжает в город, чтобы создать среду. Чтобы на наших территориях, в нашей воспитительной России была среда для жизни, для дыхания нового поколения, чтобы они понимало, что это его земля, что это его пространство: прекрасное, благоустроенное, — чтобы они жили в новых условиях, чтобы воспитывался их вкус, чтобы было, где пройтись вечером.

Алексей КОМОВ. Подпишусь под каждым словом. А по поводу "спецназа" немного подкорректирую: КБ "Стрелка" занимается дорогами проектами — ведь это 350 человек, которые сидят напротив Кремля, в "Красном Октябре". Это не "спецназ", это "элитная гвардия" в золотых позументах. А нужен действительно "спецназ", который может поднять малые города, но не в "колониальном режиме", то есть это не вектор от "понаехавших": он не учит, как жить или красить заборы... Ведь у каждой территории есть своя идентичность, сложившиеся архитектурные школы, профессионалы, институты, с ними надо взаимодействовать, находить общий язык.

У нас метод вполне "спецназовский": например, мы с коллегами за три года провели 14 урбанистических практикумов "ТЕРРИТОРИУМ" по запросам муниципалитетов, у которых не было ресурсов заказать дорогой проект. Задачей было объединить именно территориальные силы для создания реальных концепций. А в Москве этим летом с коллегами запустили экспертную городскую лабораторию "АрхЛаб".

Андрей ФЕФЕЛОВ. В регионах нет денег?

Алексей КОМОВ. И денег нет, и законы такие, что бюджетные деньги невозможно взять и кому-то отдать, это торги, тендеры, в которых зачастую достаётся тем, кто "дешевше" и кто не архитектор, а просто "дорожник". И начинается передача денег из рук в руки до их полного исчезновения! И в результате "дорожники" нанимают тех же студентов "за тарелку супа" в целях уже своей экономии. И получается то, что получается.

Летом у нас в Союзе Архитекторов России в Москве был Марат Шакирзянович Хуснуллин на ежегодной встрече с архитектурным конклавом. Удивительно, что от "розыгрышей" подрадов и проектов спонсуют не только в дальних регионах, но и в затопляемой "поисняющей" Москве! Это ужас, что по Ф3-44 выигрывает в тендерах самый "целесообразный", а через три месяца выясняется, что детский сад он построить не в силах, потому что предоставленные банковские гарантии липовые, а из двух ответственных человек — один уже где-то на Сейшелах, а второй экспертизу пройти не сможет никогда. Их выгоняют, и начинает разыгрываться следующая история...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Может, должны быть лицензии?

Алексей КОМОВ. Были в прошлом десятилетии — их отменили; теперь у нас саморегулирующиеся организации. Это, к сожалению, отдельная боль и беда. Вообще, профессия архитектора у нас девальвирована дальше некуда. А началось это всё в далеком 1955 году.

Андрей ФЕФЕЛОВ. С известного декрета.

Алексей КОМОВ. Да. При Сталине главные архитекторы сидели от него по правую руку, как главные конструкторы, потому что архитекторы городов отвечали за безопасность эстетическую и физическую, они были в структуре Берии. Поэтому города мы и восстановили после войны так быстро.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Моя бабушка приехала в Вязьму, после освобождения её прошло две или три недели. Увидела дымящиеся руины. И она, архитектор, начала чертить улицы, создавать новую инфраструктуру, закладывать будущий город.

Алексей КОМОВ. Если говорить про Севастополь, то первый "послевоенный генплан" был сделан в 1943 году! Там ещё немцы были, то есть архитекторы, естественно, никак не могли даже на место попасть. Генплан Гинзбурга был сделан тогда именно по наитию.

Андрей ФЕФЕЛОВ. И ведь то Постановление 1955 года "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве" было не просто изменением вектора.

Алексей КОМОВ. Власть перешла полностью в руки строительного комплекса. В советское время стройкомплекс хотя бы был "упакован" в какие-то кодексы поведения, как партэлита в "Кодекс строителя коммунизма"... А когда изменился политический строй, мы автоматически получили монопольных монстров.

Что у нас сейчас является главным критерием в строительстве, в архитектуре? Стоимость квадратного метра... Не красота, не польза, даже не прочность, а цифра стоимости квадратного метра! И чем быстрее и больше ты построишь, тем быстрее и больше отобьёшь деньги. А там хоть трава не расти.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Эта "годзилла" в виде стройкомплекса накинута и застроила каждый пятючок, отчасти уничтожив Москву в лужковское время. Сейчас её пытаются приручить.

Алексей КОМОВ. Её невозможно приручить — она уже приручённая, сама себе. Вспомним "Градостроительный кодекс РФ" — главную книгу, по которой выстраивается современная архитектурная политика и строятся наши города. Так в ней нет вообще понятия "архитектор", есть лишь "проектировщик"!

Андрей ФЕФЕЛОВ. Значит, главная проблема связана не с финансированием, а с неправильной системой принятия решений?

Алексей КОМОВ. Безусловно. Вся эта система была сформирована "с колёс" в 90-х годах и не соответствует современным требованиям. А благоустройство — своего рода "вершина айсберга", потому что можно сколь угодно долго напудривать полупул, лакировать действительность, но если у вас изношены сети, то грош цена прекрасным скамейкам и несчастным бордюрам.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Будут взрываться газопроводы...

Алексей КОМОВ. Более того: у каждого министерства (Минтранс, Минстроя, Минкульты) есть разные программы, и задача местных администраций — их синхронизировать, "упаковывая" уже в свои городские программы. А иначе: есть программа дорог — делаем дороги; есть программа замены коммуникаций — эти же дороги опять разрываем. Это антисистема, которая сама себя поедает.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Что делать? Я понимаю, можно сказать: надо менять всю систему! А практически: есть ли инстанции, к которой может апеллировать, допустим, глава Союза архитекторов?

Алексей КОМОВ. Как раз на встрече с заместителем мэра Москвы Хуснуллиным архитектурное сообщество хором предложило изменить что-то в федеральных законах: систему тендеров, расстановку приоритетов. На что Марат Шакирзянович сказал, что это "не-воз-мож-но". Он — "за", но никак нельзя сделать! Он сам не может достучаться.

Но даже в таких условиях в регионах и муниципалитетах на местах что-то ещё можно — есть поле для локальных экспериментов, там не всё "расставилось и спелось", как в Москве.

И таким регионом, конечно, я вижу Крым. Хотя все наши проблемы там, как в увеличительном зеркале. Но он — в особом статусе, под санкциями. Они и формируют герметичную, по сути — лабораторную среду.

В Крыму (и я настаиваю на этом как человек, отвечающий в Союзе архитекторов за Крым и Севастополь) надо пытаться на экспериментальной территории показывать всей стране, как можно работать с пространством. Для этого нам остро необходима политическая воля и внятная единая доктрина по Крыму.

Да, это сложно, потому что те же наши системы, придя в Крым, приводят к тому, что, например, самый большой парк в Севастополе неожиданно выигрывает подрядчик с Сахалина, и его через три месяца выгоняют с позором. Эти проекты становятся чересчур "токсичными", потому что неверны приоритеты, нет законодательных принципов, которые должны помогать городам. Это говорит и начальник Департамента архитектуры и градостроительства города Севастополя Марина Владимировна Ракова: на недавнем совете главных архитекторов она открытым текстом сказала, что федеральные законы уничтожают русские города. Мы сами себя изнутри разрушаем, без всякого агрессора.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Поэтому и нужен "спецназ" — не люди с шашками, что прискакали, порубали в капусту и ускакали, а группа интеллектуалов, которая сначала идёт в разведку: живёт на месте, изучает среду, общается с архитекторами, постигает историю...

Алексей КОМОВ. Безусловно, сначала — аналитическая работа. В Севастополе с нашей помощью институт "Типрогор" и бюро Wowhaus занимаются регламентами общественных пространств. Наш научно-образовательный центр УРБОТЕХ при Севастопольском университете помог сделать в сжатые сроки весьма качественный опрос. На самом деле, мы вновь и вновь вспоминаем систему, которая работала и сама себя воспроизводила, но которую мы разбазарили ни за грош...

Андрей ФЕФЕЛОВ. В советское время. Алексей КОМОВ. Да. Что являлось определяющим на территории присутствия такой системы? Во-первых, местный союз архитекторов; во-вторых, образовательная база — университет (институт, факультет); в-третьих — проектные институты. Это была ресурсообменная система.

Член правления Союза архитекторов России Алексей КОМОВ

Сейчас её нет. Союзы архитекторов в регионах находятся в трудном положении, кроме редких исключений — таких, как Иркутск и ещё пара регионов. Проектные институты стали частными лавочками, фирмочками "по интерьеру". Государственными остались, пожалуй, только казённые предприятия или автономные учреждения при департаментах архитектуры, которые могут себе позволить не участвовать в тендере, потому что департамент им может передать эти проекты по госзаказу. Вот в этой системе, государственно-местной, как раз и может состояться момент желаемого прорыва. Но для этого нужны интеллектуалы-патриоты, которые обладают определённой преемственностью. У нас же — разрыв поколений. Нас, сорокалетних, очень мало, наша молодость пришлась на 90-е. Кто-то ушёл из профессии, кто-то уехал, кто-то вообще сгинул. А те, кто способен на рывок, крайне малочисленны и разрозненны. Собрать в кратчайшие сроки рабочую ресурсообменную конкурентную систему, хотя бы экспериментально, в нескольких регионах, — вот сейчас задача номер один.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Нужна любовь к Отечеству, русскому народу, чтобы, обладая технологиями и знаниями, взять и приехать в какой-то городок из столичного гипермегаполиса. И уже "на местной" пропитаться идеей, мечтой, которая там живёт, поскольку каждый город имеет свою святость и свою метаисторию. И начать строить.

Алексей КОМОВ. Это как раз та задача, которой занимаюсь я с коллегами. Есть два берега: молодое поколение... и старшее, которое зачастую мыслит исключительно тем, что было, но именно оно обладает "на антресолях разума" значительной базой данных опыта. А молодёжь с дайджестным мышлением — им загружать-выгружать на скорости, что хочешь; и это объективная реальность. Стягивать эти берега, делать на территориях совместные практики — крайне важно.

В регионах надо создавать позитивную повестку дня прямо за окном — в зоне прямой видимости; так как мыслить только колоссальными стадионами и космоплётами из гранита и стекла, которые лет через десять только могут быть построены (если дойдут федеральные деньги), больше невозможно. Чтобы не оказалось так, что объект построен, а вокруг него ничего и не осталось: ни города, ни людей. Это вопрос комплексного развития. То же благоустройство взять — оно ведь не то, что приходит "раз и навсегда", оно должно гибко "считывать" запросы общества, формируя среду здесь и сейчас.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я ехал лет десять назад через Муром в Саров. Была серая погода, погружённая во тьму осеннюю беспризорная, разрушенная Русь: остоны коровники, деревни сирые. Населения — ноль, вообще никого нет. И среди этого всего заправочные станции — как инопланетные космические корабли.

Алексей КОМОВ. Да, у нас же сейчас две парадигмы территориального развития России борются. Первая — развитие агломераций, сытых мегаполисов-крепостей, а между ними — так называемые серые зоны: разрушенные коровники и т. п. Вторая парадигма — развитие и стягивание страны инфраструктурным каркасом, в том числе, конечно, транспортным. Первая, конечно, сугубо либеральная. Раздробленная на агломерации страна крайне уязвима для распада. Вторая требует невероятной мобилизации...

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это правильно сказано, ведь мы ещё не решили самого главного: как будем жить дальше. Тема крайне серьёзная, потому что это вопрос среды, дыхания и образа. То есть определённый образ мыслей будет возникать перед внутренним взором человека через образ, стоящий перед его глазами.

Алексей КОМОВ. Это ключевая фраза. Можно утонуть в интерпретациях шаблонов или зацепиться на транспортных вопросах, но упустить из виду самое главное — культурный код, который и должен наполнять собой прословутые шаблоны. И в этом наше поколение профессионалов из художественных династий, "последних детей советской культуры", бесценно.

После пожара Москва тоже застраивалась типовыми зданиями целыми улицами, но все они имели свои масштабы и свои правила. Нужна жесточайшая дисциплина, ответственность, соблюдение регламентов. Раз построил здание выше трёх этажей, а по документам там не может быть такого, то... Это как раз про Крым, в первую очередь.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вот опять за Казанским вокзалом построили небоскрёб, это уже какая-то "лужковщина" через Собянина прорастает!..

Алексей КОМОВ. Просто от практики "голосований", которая есть самая "коррупциёмкая", надо перейти к практике следования законам, правилам. Нарушил — заплати в казну, чтобы из этих денег в исторических поселениях и малых городах появились прекрасные набережные и скверы. Это крайне сложно воплотить в жизнь, потому что на местах все друг друга знают, почти все города имеют каких-то своих "теневых хозяев". Нужно эти тонкости учитывать "архитектурному десанту".

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ